

Издатель

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

Научный электронный журнал

Studia Humanitatis Borealis

<https://sthb.petrSU.ru>

№ 1(22). Январь, 2022

Главный редактор

А. В. Волков

Редакционный совет

К. К. Бегалинова
В. Вамбхейм
В. Н. Захаров
Ю. Корпела
К. Кроо
С. А. Лебедев
Б. В. Марков
А. Л. Топорков
Е. О. Труфанова
Р. Ямагути

Редакционная коллегия

С. В. Волкова
Е. Ю. Ежова
Г. В. Жигунова
А. Ф. Иванов
Л. И. Кабанова
Л. А. Ключкина
Н. И. Мартишина
Ю. А. Петровская
Н. А. Пруель
А. Ю. Тихонова
Л. В. Шиповалова

Службы поддержки

А. Г. Марахтанов
И. И. Куроптева

ISSN 2311-3049

Адрес редакции

185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33. Каб. 410.
E-mail: studhbor@petrsu.ru
<https://sthb.petrSU.ru>

УДК 821.161.1

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖЕНСКОГО НАЧАЛА В РОМАНАХ П. ХЁГА «СМИЛЛА И ЕЕ ЧУВСТВО СНЕГА» И Э. А. СУНДА «СЛАБОСТЬ ВИКТОРИИ БЕРГМАН»

**ШАРАПЕНКОВА
НАТАЛЬЯ
ГЕННАДЬЕВНА**

*доктор филологических наук,
заведующий кафедрой германской филологии и
скандинавистики,
Петрозаводский государственный университет,
Институт филологии,
Петрозаводск, Российская Федерация,
natshar@mail.ru*

**САФРОН
ЕЛЕНА
АЛЕКСАНДРОВНА**

*кандидат филологических наук,
доцент кафедры германской филологии и
скандинавистики,
Петрозаводский государственный университет,
Институт филологии,
Петрозаводск, Российская Федерация,
00inane@gmail.com*

Ключевые слова:

скандинавский детектив
П. Хёг
Э. А. Сунд
природа женских образов
маскулинность
феминность

Аннотация:

В статье анализируется природа главных женских образов и ее трансформация в современном скандинавском детективе на примере романов П. Хёга «Смилла и ее чувство снега» и Э. А. Сунда «Слабость Виктории Бергман». Авторы статьи выявляют в героинях черты маскулинности, искажения женского начала, за которыми прослеживаются назревшие национальные, этнические, гендерные противоречия в скандинавском обществе. В этом состоит безусловная актуальность исследования. В статье выявлено, что героини обоих романов, расследующие страшные преступления, проявляют бесстрашие, логику, незаурядный ум, взламывают стереотипы женского поведения, т. е. ведут себя так, как вели себя персонажи женского пола скандинавских мифов. Появление такого поведения героинь обусловлено в том числе и тяжелым травмирующим опытом детства, и утратой национальных и этнических корней. На фоне женских персонажей, мужчины не просто отходят на второй план, а утрачивают свою гендерную роль и начинают выполнять женские функции (становятся домохозяйками, стирают, готовят, организуют быт). В работе применены сравнительно-типологический метод, метод мотивного анализа текста, психоаналитический метод, использован инструментарий культурологии. Авторы статьи приходят к заключению, что современный скандинавский детектив заслуживает обстоятельного научного исследования как со стороны его формы, жанра и

Получена: 17 апреля 2022 года

Опубликована: 18 апреля 2022 года

Введение

Детектив в Скандинавских странах – во многом уникальное явление. В последние десятилетия данный жанр переживает взлет: сами произведения известны и популярны далеко за пределами Скандинавского полуострова, они вбирают в себя не только ядро детективного жанра (преступление и его раскрытие), но и отражают современные социальные, политические, нравственные проблемы, существующие в этих одних из самых благополучных с точки зрения комфорта и безопасности странах. Популярность самого жанра, его межвидовая разновидность стала предметом исследования в современной гуманитарной науке (филологии, культурологии, социологии и др.). Так, к примеру, в коллективном сборнике «Поэтика зарубежного классического детектива» [7], в работах Д. В. Кобленковой [2], Ю. Е. Козиной [3], И. Шпака [9] подвергаются рассмотрению важнейшие аспекты генезиса, проблематики и поэтики современного жанра детектива. Анализируя природу женских образов в скандинавском детективе, исследователи подчеркивают назревающие *гендерные* противоречия в обществе. Как нельзя лучше к главным героиням П. Хёга и Э. А. Сунда подходит обобщающее мнение исследовательницы Ю. Е. Козиной о природе сыщика: «Амбивалентные личности, нервные, порой асоциальные, с заметной „достоевщиной“ – именно таковы самые запоминающиеся герои северных триллеров» [3: 256]. Среди зарубежных работ, посвященных данной теме, интерес для нашего исследования представляют публикации Ш. Патчей [15], Дж. Гаммельгаард [14], А. Ван Хеес [11].

В современном детективе мы наблюдаем сочетание описаний размеренной и спокойной жизни скандинавов, с одной стороны, и свершившееся страшное преступление – с другой, раскрытие которого ведет к обнажению иных социальных и национальных, семейных и личностных нарушений. Скандинавский детектив – это скрещивание двух жанров. Первый жанр – это классический английский детектив, для которого характерны ограниченное пространство, определенный круг подозреваемых и конкретный убийца, и самой важной частью фабулы в нем является само расследование. Второй – американский нуар («черный», крутой детектив), главным героем которого, в свою очередь, является герой, нарушающий стереотипы поведения, имеющий зависимости и тяжелый опыт детства, конкретный убийца в нем наличествует, но виновно в преступлениях всегда само общество, которое «подталкивает» человека на преступления.

Первопричины преступления в скандинавском нуаре, в котором соединились особенности жанра английского классического детектива и американского нуара, всегда намного глубже, чем личностная история одного человека. В современном скандинавском детективе на первый план выступает личность героя (героини), у которого (-ой) есть нерешенные проблемы: конфликты с окружающими, депрессия, неуверенность в себе, разного рода зависимости. Традиционный герой современного скандинавского детектива – «меланхоличный, депрессивный, на грани нервного срыва или психического расстройства, склонный к самоубийству или трудоголик, полностью погруженный в работу из-за семейных проблем или неудач в личной жизни» [3: 256]. Данная характеристика применима и к женским образам скандинавского детектива, которые предстают сильными, агрессивными, не зависящими от мужчин. Подобная тенденция не обходит стороной даже детскую литературу (образ Пеппи Длинный чулок тому подтверждение).

Роман П. Хёга «Смилла и ее чувство снега»: особенности повествования и природа главного женского образа

Для выявления трансформации женского начала в современном скандинавском детективе мы обратились к двум популярным романам – датского писателя Питера Хёга «Смилла и ее чувство снега» и шведского писателя Эрика Аксла Сунда «Слабость Виктории Бергман».

Питер Хёг (род. в 1957 году) – один из наиболее признанных на мировой литературной арене современных датских писателей. П. Хёг вернул датскую литературу в мировое литературное пространство (вновь после Г.-Х. Андерсена), сейчас его книги выходят огромными тиражами и в Скандинавии, и далеко за ее пределами.

Роман «Смилла и ее чувство снега» вышел в свет в 1992 году и более чем за два десятилетия был переведен на тридцать языков. На русский язык перевод был осуществлен Е. В. Красновой, а сам роман

в России вышел в 1998 году. Сегодня это самый известный и популярный роман П. Хёга. Идея детективного романа пришла к писателю во сне: «Я видел следы белого медведя. Их было так много, что они заполнили всю гору. Я знал, что это в Гренландии. В тот момент, когда я вспомнил этот сон, я уже знал, что это начало новой книги» [4].

Повествование в романе ведется от первого лица, от героини Смиллы Ясперсен, при этом (акцентируем) автор – мужчина. Вот как сам Питер Хёг прояснил этот прием: «Для меня возможность изображать женщин в тех книгах, где повествование ведется от первого лица, это также и возможность находить в себе самом эти женские способности и играть с ними» [4].

Жанр произведения синтетичен: помимо собственно криминального расследования, можно выделить черты постколониального романа, романа-триллера, скандинавского нуара, элементы техники «потока сознания». В связи с этим приведем наблюдение Ю. Е. Козиной, которая справедливо полагает, что «главной характеристикой скандинавского нуара является его синкретичность – совмещение элементов высоких и низких жанровых особенностей, определяющих причины всплеска популярности детективного романа» [3: 255].

П. Хёг является представителем датского минимализма [6], главными чертами которого является любовь к деталям, точное определение и описание событий и предметов, которые являются важными и непременно влияют на всю мотивную структуру произведения, в том числе, на главные мотивы – мотив одиночества и точности, снега и льда. Полноценное исследование самой структуры этого необычного повествования еще впереди. Нас в рамках данной статьи волнует природа главного женского образа романа.

Композиционно роман строится на фрагментах описания внешней действительности, пропущенной через сознание героини, и ее погружения в свои воспоминания, сновидения, размышления. Расследование преступления, на первый взгляд, представляющего вполне рядовой несчастный случай, в романе вырастает в глубокий анализ национальных (этнических, постколониальных) и социальных проблем Дании, попыткой героини погрузиться внутрь себя и обрести национальную, этническую и гендерную самоидентификацию. Все эти грани произведения и найдут под пером Питера Хёга соответствующую форму романа, получившую наименование «*минималистский роман*», который строится на соединении «внешне не связанных между собой „мгновенных зарисовок“, „клипов“, связь между которыми должен придумать, увидеть или обнаружить читатель и соединить их в одну сюжетную линию» [6].

Смилла, главная героиня романа, инуитка по матери и датчанка по отцу, после смерти матери живет в Копенгагене. После бесконечных снежных просторов Гренландии и особых форм общения и поведения, присущих островной жизни, Смилла, оказавшись в столице Датского королевства, ощущает на себе социальные, гендерные и этнические «путы». Смилла с трудом и внутренним противостоянием «входит» в какие бы то ни было стандарты, предустановленные датским обществом, не соотносит себя ни с каким социальным статусом.

Героиня берется за собственное расследование смерти дорогого ей соседского мальчика Исайи. Материнское начало у Смиллы подавлено, искажено, корни этого искажения уходят в детские воспоминания. «Когда моя мать одним движением вскрыла брюшную полость, чтобы вынуть внутренности, на лед выскользнул ангельски белый, абсолютно созревший детеныш длиной в полтора метра. Пожалуй, часа четыре охотники стояли в почти полном молчании, глядя на полуденное солнце, которое в это время года делает день нескончаемым, и ели *mattak* – китовую шкуру. Я ничего не могла взять в рот» [10: 41-42].

Ощущение родства и теплоту материнского чувства (взамен внутреннего холода) Смилла начинает ощущать к соседскому мальчику, который, как и она сама, одинок, и который не нужен даже собственной матери-алкоголичке. Близость к Исайе возникает на фоне их этнического родства: отец ребенка, как и она сама, жил в Гренландии. Данное обстоятельство станет ключевым в расследовании. Именно там, на своей малой родине, героиню ждет разгадка трагедии, произошедшей с ребенком.

С женским образом Смиллы Ясперсен тесным образом связаны три мотива: мотив снега и льда (которые она, гляциолог по профессии и *настоящая дочь* Гренландии, читает как таинственные письма и как средство, помогающее ей проникнуть в суть преступления), мотив точности и мотив одиночества. Смилла одинока, но не страдает от этого, и это то, что связывает ее с шестилетним Исайей: «Я замечаю две особенности, которые объединяют нас с ним. Я вижу, что он одинок. Как изгнанник, который всегда будет одинок. И я вижу, что он не боится одиночества» [10: 20]. Для нее, рожденной независимой матерью, одиночество – «свет милости Божьей» [10: 17]. Одиночество тесным образом переплетается с тишиной, которую по-особому воспринимает героиня: «Тишина обычно

является моим [Смиллы] союзником» [10: 141].

В Смилле Ясперсен противоборствуют, соседствуют, перетекают одни в другие как маскулинные, так и феминные черты. Приведем в этой связи наблюдения исследовательницы творчества П. Хёга Д. Гаммельгаарт, отмечавшей, что все это «кажется, предрасполагает ее [Смиллу] к форме всемогущества, которая является одновременно глубоко захватывающей и пугающей» [14].

Внешне наделенная приятными характерными для жителей Гренландии чертами, внутренне Смилла может быть уподоблена и мужчине: она смела, мужественна, изобретательна, ничто и никто не может свернуть ее с выбранного пути, в своих поисках преступника она стремится дойти до конца. Героиня соперничает в силе и решительности с героями-мужчинами (к примеру, с моряком Яккельсенем), бросается в воду с горящего корабля, побеждает мужчин в споре и способна логически предугадать многие последующие события.

Предельно точно и используя яркую образную метафору характеризует Смиллу ее сосед-механик: «...когда я был маленьким, у меня был такой заводной танк на гусеницах. Если перед ним ставили какой-либо предмет, он мог карабкаться вверх по нему, потому что у него была низкая передача. Если предмет нависал над ним, то он, поворачивая, двигался вдоль него и находил другой способ перебраться на другую сторону. Его нельзя было остановить. Ты – такая машина, Смилла» [10: 488].

Идеальным воплощением сильной (маскулинной) личности представлена мать Смиллы, инуитка, которая, согласно установленным гендерным нормам на острове, охотилась (добывала пропитание) наравне с мужчинами. Вместе с тем мать Смиллы сумела сохранить и интуитивно-природные, присущие женской природе и поведению черты: «...смеялась, рожала детей, сплетничала о своих друзьях и обрабатывала шкуры – как женщина. Но она стреляла, управляла каяком и тащила мясо домой – как мужчина» [10: 40]. Воспоминания о матери постоянно присутствуют в ментальном поле Смиллы, их отличает детализация, подробнейшее воспроизведение привычек матери, ее внешнего облика и той атмосферы прикровенности, защиты и оберега, которая создавалась вокруг нее. В противовес сильной, самостоятельной и природно-интуитивной матери в сознании героини представлен образ отца. Мужчина, который должен олицетворять опору в глазах девочки (дочери), в романе, напротив, несмотря на достижения и деловые качества Морица Ясперсена, ставшего известным врачом, в глазах Смиллы низвергается: он предается безделью – игре в гольф, окружен ненужной роскошью и живет с «кривлякой» женой, мачехой Смиллы. Для главной героини – все это приметы преуспевающего датского общества, они ничего не стоят, это не показатели силы и ума мужчины. Интереснейшим в этой связи представляется психоаналитический подход к истолкованию фигуры Смиллы. Так, Джуди Гаммельгаарт в своей статье «A psychoanalytic reading of Peter Hoeg's novel miss Smilla's feeling for snow» пишет: «В нескольких моментах в романе мы встречаем примеры, где маленький мальчик становится фаллическим средством идентификации для Смиллы, и мы видим, что поездка из Копенгагена в Гренландию может также быть прочитана как возвращение в прежнее психологическое ощущение, назад к возможности, которая по какой-либо причине не могла быть реализована для Смиллы в ее более раннем психосексуальном развитии: возможность интеграции фаллического как часть ее женской сущности» [14].

Феноменальные способности Смиллы в математике (точной науке) проявляются в ее умении «считывать» информацию со снежной и ледяной поверхности, предугадывать хитросплетения не только отдельного человека, но и целой организации и всего правительства. Героиня сама признается в своей любви к точности: «Я не совершенна. Мне больше нравится снег и лед, чем любовь. Мне легче интересоваться математикой, чем любить своих близких» [10: 55].

Тайно попав на корабль, следующий в воды Гренландии, Смилла не только приближается к истокам (первопричинам) преступления, но и возвращается в свое прошлое. Неслучайно сам корабль носит имя древнегреческого бога «Кроноса» (Χρόνος от χρόνος – время). Вернувшись к начальному времени, к детству, в свое этническое пространство, героиня должна обрести себя подлинную. Исследовательница Ш. Патчей полагает, что эта поездка была необходима героине для ее возрождения [15. 29-30]. В этом путешествии на свою малую родину происходит глубочайшая духовная, ментальная метаморфоза героини.

Смилла Ясперсен – представительница двух разных культур и этносов. В своем романе Питер Хёг воссоздал запутанную интригующую детективную фабульную линию и изобразил самобытную, яркую и далеко неоднозначную фигуру женщины-сыщика. Смилла Ясперсен как своим умом и неординарными способностями, так и решительностью, свойственной, скорее, мужчине, органично вписывается во всю палитру женских образов скандинавского детектива-нуара. В ходе исследования было установлено, что главная героиня – не просто женщина-бунтарь, не желающая встраиваться в устоявшиеся датские

общественные нормы, но, имея детские психологические травмы, она не может встроиться и в систему ценностей современного мира.

Маскулинность и феминность женских персонажей детективной трилогии Э. А. Сунда «Слабость Виктории Бергман»

Детективная трилогия «Слабость Виктории Бергман» – это литературный дебют Эркера Эрикссона и Хокана Аксландера Сундквиста, работающих под псевдонимом Эрик Аксл Сунд. Трилогия состоит из романов: «Девочка-ворона» (2010), «Голодное пламя» (2011), «Подсказки пифии» (2012)

Жанетт Чильберг – одна из главных героинь трилогии – комиссар уголовной полиции, не совершившая «ни единой должностной ошибки» [8: 91]. Она ведет дело о серии убийств безымянных мальчиков-иммигрантов. Ее портрет описан скупо и подан таким образом, чтобы у читателя сложилось ощущение, что героиня сознательно отрицает свою женскую природу: примерно сорок лет, практически не пользуется макияжем: может лишь иногда подвести глаза тушью и подкрасить губы: «Если прищуриться, то она смотрится вполне неплохо. А если присмотреться, то видны пятна возрастной пигментации, сосудистая сетка и целлюлит. Жанетт искала слова, чтобы описать свое тело. Оно выглядело бывшим в употреблении» [8: 137].

Ее супруг Оке – безработный художник, домохозяйка, по сути дела, выполняющий в семье роль жены: «Первую половину дня ему предстояло посвятить стирке недельной порции пропотевших футболок, перепачканных песком носков и грязного нижнего белья» [8: 13]. В противовес супругу в образе Жанетт маскулинные черты доминируют над феминными: она содержит семью, но в приоритет ставит работу: «Жанетт сознавала, что уделяет мертвым мальчикам больше внимания, чем собственному живому сыну» [8: 288], играет в женской футбольной команде «лучше многих игроков-мужчин, а в роли атакующего полузащитника и вовсе изобретательнее их всех. Пробивала открывающиеся подачи, видела пространство, как никто» [8: 27].

За жесткое поведение коллеги за глаза называют ее Жаном. Она – полицейский в третьем поколении: после отца и деда. Несмотря на то, что отец отговаривал ее, девушка настойчиво шла к цели: «Первым препятствием для поступления в Полицейскую академию стало слабое зрение в левом глазу. На операцию ушли все ее сбережения, и, кроме того, она в течение полугода почти ежедневно работала сверхурочно <...> Вторая проблема возникла, когда ей сообщили, что она слишком маленького роста. Решением стало обращение к хиропрактику, который двадцать недель «колдовал» над ее спиной и сумел-таки увеличить длину тела на недостающие два сантиметра» [8: 66-67].

Не дотягивая до уровня супруги, Оке уходит к любовнице, которая организует ему выставки и продает картины. Развод становится ударом для их сына Юхана: мальчик полностью замыкается в себе, и только к финалу третьей книги Жанетт находит с ним общий язык. Отдушиной для женщины становится роман с психотерапевтом Софией Цеттерлунд. Но и в любви она остается полицейским: привлекает подругу к работе над психологическим портретом разыскиваемого преступника.

Жанетт – классический персонаж полицейского детектива: страдает вредными привычками (постоянно курит и пьет черный кофе, практически каждый вечер употребляет крепкие напитки), асоциальностью (ее круг общения составляют только коллеги по работе, сын и муж, чуть позже – возлюбленная), трудоголик, ставящий работу на приоритетное место, даже по сравнению с собственной семьей. Женщина обладает инверсионной феминностью [1: 59] – как уже было сказано выше, мужские черты в ее характере превалируют над женскими.

София Цеттерлунд – это второй главный персонаж трилогии. Она успешный психотерапевт с большим опытом, ведущий частную практику. Виктория Бергман – клиентка Софии. Зачастую даже дома она включает диктофон и слушает записанные сеансы, в которых Виктория рассказывает о травмах детства: отец применял к ней физическое, психологическое и сексуальное насилие. С детства София проявляет жестокость по отношению к животным и людям слабее ее, страдает навязчивыми идеями (обсессивно-компульсивное расстройство). Так, следствием травм становятся наклонности к самоистязанию: она режет себе руки, в юности терпела боль при любой возможности, считая, что заслужила ее, а во взрослом возрасте специально носит чересчур узкие туфли.

В ее характере также прослеживаются черты диссоциативного расстройства (синдром множественной личности): прорабатывая незаживающие раны Виктории, София «отключается» от реальности на много часов. Кроме того, повествование в книгах ведется таким образом, что читателю кажется, будто именно Виктория стоит за убийствами сначала безымянных мальчиков-иммигрантов, а позже и других персонажей. К концу первой книги становится ясно, что София и Виктория – это один и тот же человек; Виктория «создала» Софию для того, чтобы отделить себя от жизни с отцом: «Она знала, что была больна и что требовалось собрать воедино все воспоминания. Несколько лет она вела

диалог с самой собой, записывала собственные монологи, а потом анализировала их. Именно за этой работой она познакомилась с Викторией и наконец смирилась с мыслью о том, что отныне они всегда будут вместе» [8: 38].

Пытаясь защититься от травматических воспоминаний, детская психика Софии (на тот момент еще Виктории) расщепилась еще на несколько личностей, в числе которых Гао Лянь (мальчик, который якобы помогал Софии в убийствах других детей), Солес Эм Нат (девочка, которая «приходила на помощь» маленькой Виктории в моменты сексуального насилия от отца, а позже и выносившая ее ребенка), Трудяга, Аналитик и Зануда, Рептилия (существо, созданное подсознанием Виктории, которое отвечала за сон и приемы пищи, а позже родившее Мадлен), Лунатик, Девочка-ворона (персонаж, который выходил наружу в моменты крайней ярости, немедленная реакция на травмы и ответственный за «убийства», большую часть из которых Виктория на самом деле не совершала).

В момент, когда она начинает осознавать свое собственное «я», София совершает поступок, уподобляющий ее героиням-разрушительницам скандинавских героических мифов: она проникает в имение родителей, пока те находятся в бане, подпирает дверь бани доской и поджигает здание.

К концу третьей книги, когда Виктория, собрав свою личность по частям, вновь становится Викторией, отказавшись от имени Софии, ей не принадлежавшего, она прощается со всей своей прошлой жизнью: в один момент заканчивает практику, выбрасывает в окно машины связку ключей от квартиры и кабинета, пишет Жанетт короткое «прости» и выкидывает телефон. «Я тоже буду скучать по тебе, думала она. <...> Если это настоящая любовь, я вернусь» [8: 459]. Финал их отношений открыт: история заканчивается как раз на моменте, когда Жанетт замечает сообщение.

Еще одна героиня трилогии, отрицающая свою женскую природу, – еврейка украинского происхождения Гила Беркович, скрывающаяся под именем Вигго Дюрера и возглавляет благотворительный фонд «Sihtunum I Diaspora», истинная деятельность которого заключалась в продаже детей, а также в производстве и обмене материалами порнографического содержания с участием собственных детей.

Свое новое имя, как и личность, она получила в Дахау: «Все началось во время оккупации, в день, когда она предала свою семью. Она выдала немцам происхождение отца и братьев, и они отправились к еврейскому кладбищу возле Бабьего Яра, со всем своим скарбом, погруженным на тачку. На написание доноса ее толкнула зависть» [8: 450] к братьям, поскольку те дразнили ее за то, что она была незаконнорожденной. Далее она стрижется, надевает пальто убитого датчанина и «становится» Вигго Дюрером: «В своем сознании Гила Беркович была и мужчиной, и женщиной или ни тем, ни другим, но действовать как мужчина было практичнее – из-за предпочтений общества» [8: 452]. Она принимает мужские половые гормоны, и находит женщину, готовую играть роль жены – Генриетту.

Именно Гила Беркович оказывается убийцей мальчиков, с рассказа о которых начинается повествование трилогии. Кроме того, в образе Вигго она участвует в растлении маленьких девочек вместе с остальными участниками фонда. Ведя адвокатскую практику, она помогает своим друзьям с наклонностями педофилов избежать наказания за их преступления. Эта героиня также обладает деформированной фемининностью [5: 437] – через ее образ авторы вновь демонстрируют влияние детских травм на взрослую жизнь: ужасы войны и послевоенного времени оставили глубокий след на ее психике, а детское желание быть сильнее переросло в извращенное отторжение себя собой в пользу мужской субличности.

Заключение

Исходя из проведенного анализа, мы пришли к выводам: скандинавский нуар – это соединение расследования как части фабулы (как в классическом детективе), так и, во-первых, обнаружение виновности общества в совершенном преступлении (как в нуаре) и, во-вторых, попытка заглянуть внутрь и выявить трансформацию женской природы (утрату материнского инстинкта, преобладание мужского и т. д.), вызванного разными обстоятельствами, как-то: утрата родного этноса или травмирующий детский опыт.

Особое внимание П. Хёг обращает внимание на проблемы миграции, отношение государства к мигрантам и раскрывает бюрократическую сторону государственной системы Дании. Эта проблема не обходит стороной и творчество Э. А. Сунда: смерть мальчиков-иммигрантов, приехавших в Швецию без документов, никого, кроме полиции, не интересует.

Авторы демонстрируют новую для современной постмодернистской литературы тенденцию – изображаемый ими мир имеет ярко выраженные феминистические черты: женщина вытесняет мужчину из всех привычных ему сфер жизни, даже из преступной сферы.

Романы «Смилла и ее чувство снега» П. Хёга и «Слабость Виктории Бергман» С. А. Сунда являются

доказательством того, что современная скандинавская детективная проза заслуживает серьезного обстоятельного научного исследования как со стороны ее формы и повествовательных стратегий, так и всей системы персонажей, в особенности женских. Можно заметить, что составляющие детективного жанра важны не только для продвижения фабулы. Внимательный читатель и проницательный исследователь, проникая в суть романного повествования, постепенно начинает понимать, что за детективом скрыта попытка обретения героинями гендерной и национальной самоидентификации, преодоления травмирующего опыта и в конечном итоге – выход к подлинной себе самой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ильиных С. А. Преобразования гендерной системы и новое трактование концептов маскулинности-феминности // *Социологический альманах*. 2012. № 3. С. 55 - 66.
2. Кобленкова Д. В. Шведский «Народный дом» (folkhem) к началу XXI века: трилогия С. Ларссона «Миллениум» [Текст] / Д. В. Кобленкова // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. – 2014. – №2(3). – С. 63-69
3. Козина Ю. Е. Современный шведский детектив как синкретический жанр: к постановке проблемы. [Текст] / Ю. Е. Козина // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2014. № 2 (3). С. 256.
4. Кочеткова, Н. «Мои лучшие идеи возникают, когда я хожу в туалет» Питер Хёг о перевоплощении в женщину, воровстве и медитациях / Н. Кочеткова. — Текст : электронный // *Лента.Ру* : [сайт]. lenta.ru/articles/2017/09/06/hoeg/ (accessed: 12.03.2021)
5. Петренко Л. А. Концепты маскулинности и феминности как предпосылки возникновения зависимости и насилия в гендерных отношениях. *Молодой ученый* № 2 (82). 2015. С. 435 – 438.
6. Пимонов В. Многообразие округлых форм. Эстетика минимализма и новейшая датская литература // *Вопросы литературы*. 2007. № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/voplit/2007/2/li6.html> (29.03.2018).
7. Поэтика зарубежного классического детектива / Коллективный сборник. Ответственные редакторы: К.А.Чекалов, М.Р. Ненарокова; Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького РАН, 2019.
8. Сунд Э. А. Слабость Виктории Бергман. [Ч. 2]. Голодное пламя / Эрик Аксл Сунд ; пер. со швед. Е. Тепляшиной. Москва: АСТ : Corpus, 2015.
9. Шпак И. Скандинавский noir hero детективного романа. URL: <http://oaji.net/articles/2014/796-1414759853.pdf>
10. Хёг П. Смилла и ее чувство снега. Санкт-Петербург: Symposium, 2014.
11. Annelies van Hees. Fiction and reality in Smilla's sense of snow // *European Studies: A Journal of European Culture, History and Politics*. – 2002.
12. Eddie Duggan. Writing in the Darkness: The World of Cornell Woolrich [Электронный ресурс] / E. Duggan – Электронная статья. – 1999. – URL: https://www.academia.edu/6778750/_Writing_in_the_Darkness_The_World_of_Cornell_Woolrich_.Crimetime_1999_, свободный. – 07.04.2020
13. Goldberg, MD. Dissociative Identity Disorder (Multiple Personality Disorder). WebMD Medical Reference. WebMD <https://www.webmd.com/mental-health/dissociative-identity-disorder-multiple-personality-disorder>обращения: 10.03.2021).
14. Judy Gammelgaard. A psychoanalytic reading of Peter Hoeg's novel miss Smilla's feeling for snow // *The International Journal of Psychoanalysis*, London, – 2001 <https://doi.org/10.1516/C31J-9PNV-TJ5W-GVG0>
15. Sheena Patchay. Not Just a Detective Novel: Trauma, Memory and Narrative Form in Miss Smilla's Feeling for Snow // *Journal of Literary Studies*. – 2010.

REFERENCES

- Illykh S.A. Transformation the gender system and interpretation of masculinity-femininity. *Sotsiologicheskii almanakh*. 2012. Vol. 3. P. 55 - 66. (In Russian)
- Koblenkova D.V. Swedish "People's house" (folkhem) at the beginning of the xxi century: S. Larsson's trilogy "Millennium" *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. 2014. Vol. 2(3). P. 63-69. (In Russian)

Kozina J. E. The modern swedish detective is as a syncretic genre. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. 2014. Vol. 2 (3). P. 256. (In Russian)

Kochetkova , N. My best ideas appear when I go to the toilet Peter Hoeg about transformation into a woman, theft and meditataions Available at: <https://lenta.ru/articles/2017/09/06/hoeg/> (accessed: 12.03.2021)

Petrenko L. A. Stereotypes of masculinity and femininity as a prerequisite for the abuse and violence in gender relations. *Molodoi uchenyi*. 2015. Vol. 2 (82). P. 435 – 438.

Pimonov V. Diversity of circular shapes. Aesthetic of minimalism and the lastest Dannish literature *Voprosy literatury*. 2007. Vol 2. Available at: <http://magazines.russ.ru/voplit/2007/2/li6.html> (accessed: 29.03.2018). . (In Russian)

Poetics of a foreign classic detective stor: K.A.Chekalov, M.R. Nenarokova; Institut mirovoi literatury im. A.M. Gorkogo RAN, 2019.

Sund E. A. The Weakness of Victoria Bergman. [part 2]. *Hunger Fire*. Moscow: AST : Corpus, 2015.

Shpak I. Scandinavian noir hero of a detective novel. Available at: URL: <http://oaji.net/articles/2014/796-1414759853.pdf> (accessed: 29.03.2020).

Heg P. Smilla's Sense of Snow. Saint Petersburg : Symposium, 2014.

Annelies van Hees. Fiction and reality in Smilla's sense of snow // *European Studies: A Journal of European Culture, History and Politics*. – 2002.

Eddie Duggan. Writing in the Darkness: The World of Cornell Woolrich [Электронный ресурс] / E. Duggan – Электронная статья. – 1999. – URL: https://www.academia.edu/6778750/_Writing_in_the_Darkness_The_World_of_Cornell_Woolrich_.Crime_time_1999_, свободный. – 07.04.2020

Goldberg, MD. Dissociative Identity Disorder (Multiple Personality Disorder). WebMD Medical Reference. WebMD <https://www.webmd.com/mental-health/dissociative-identity-disorder-multiple-personality-disorder> обращения: 10.03.2021).

Judy Gammelgaard. A psychoanalytic reading of Peter Hoeg's novel miss Smilla's feeling for snow // *The International Journal of Psychoanalysis*, London, – 2001 <https://doi.org/10.1516/C31J-9PNV-TJ5W-GVG0>

Sheena Patchay. Not Just a Detective Novel: Trauma, Memory and Narrative Form in Miss Smilla's Feeling for Snow // *Journal of Literary Studies*. – 2010.

TRANSFORMATION OF THE FEMININE IN PETER HOEG'S MISS SMILLA'S FEELING FOR SNOW AND ERIK AXL SUND'S THE WEAKNESS OF VICTORIA BERGMAN

SHARAPENKOVA
Natalia

*PhD in PHILOLOGY,
Head of the Department of German Philology and
Scandinavian Studies,
Petrozavodsk State University, Institute of Philology,
Petrozavodsk, Russian Federation, natshar@mail.ru*

SAFRON
Elena

*Associate Professor of Department of German Philology
and Scandinavian Studies,
Petrozavodsk State University, Institute of Philology,
Petrozavodsk, Russian Federation, 00inane@gmail.com*

Keywords:

Scandinavian detective fiction
Peter Hoeg
Erik Axl Sund
nature of female characters
masculinity
femininity

Summary:

The article analyzes the nature of the main female characters and its transformation in modern Scandinavian detective fiction through the example of the novels *Miss Smilla's Feeling for Snow* by Peter Hoeg and *The Weakness of Victoria Bergman* by Erik Axl Sund. The authors of the article reveal the masculinity traits and the distorted feminine in the main female characters representing urgent national, ethical, and gender contradictions in Scandinavian society, which makes the current study highly relevant. The article shows that the heroines of both novels while investigating terrible crimes express courage, logic, powerful minds, break stereotypes of female behavior, thus acting as the female characters of Scandinavian myths. Such behavior is determined by the heavy traumatic experience of their childhoods. In contrast to the female characters, men in the novels not only fade into the background, but lose their gender role and undertake traditional female functions (become househusbands, wash, cook and run the house). The research methodology included the comparative typological method, the motive analysis, the psychoanalytical method and certain culturological tools. The authors conclude that modern Scandinavian detective fiction deserves a proper research regarding its form, genre, narrative strategies and the whole system of characters, especially the female ones.